

Г. А. Гаджиев¹

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

В научном мире существуют идейно-теоретические концепции, в отношении которых нельзя с полной определенностью сказать, кем, когда, где они были созданы. Такие концепции, представляя

¹ Судья Конституционного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ. Автор свыше 200 научных работ, в т. ч. монографий и учебных пособий: «Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации: опыт сравнительного анализа», «Предприниматель—налогоплательщик—государство: правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации», «Конституционные принципы рыночной экономики», «Конституционная экономика» и др. Председатель редакционного совета журнала «Сравнительное конституционное обозрение», член редакционных коллегий пяти научных журналов. Член Совета при Президенте РФ. Награжден Почетной грамотой Президента РФ. Почетный доктор СПбГУП.

собой достижения общечеловеческого разума, обретают формальное и содержательное своеобразие в зависимости от особенностей определенной национальной культуры. Национально-культурная идентичность той или иной модели подчеркивает особенности ее восприятия в рамках устоявшейся системы взглядов и традиций. Вместе с тем, современное человеческое сообщество наглядно демонстрирует стремление и готовность к широкомасштабному диалогу культур и партнерству цивилизаций. Формирование мультикультурного пространства межгосударственного и межличностного общения обуславливает интернационализацию идей и взглядов, в рамках которых отражаются представления об универсальных ценностях, в той или иной сте-

пени воспринимаемых и поддерживаемых всеми государствами и народами. К числу таких идейно-теоретических концепций несомненно относится концепция правового государства.

Идея правового государства возникла не как юридическая идея. Она является самой важной философско-правовой концепцией, обоснованной в работах И. Канта, написанных в последнее десятилетие XVIII века. Вряд ли великий философ предполагал, что идея правового государства окажется одной из самых практичных и станет основой для бурного развития конституционного права в XIX и XX веках.

И. Кант контурно создал своеобразную программу постепенного и длительного совершенствования всех форм публичной власти на основе ограничения, точнее — самоограничения государственной власти.

Как важнейшая юридическая идея, принцип правового государства — это большая совокупность велений, императивов, запретов, адресованных публичной власти самой публичной властью под влиянием гражданского общества.

Часть этих велений и запретов возникает под воздействием этических норм.

Развивая представление о нормативном содержании принципа правового государства, Конституционный суд Российской Федерации в постановлении от 23 декабря 1999 года по делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов о тарифах страховых взносов в государственные социальные внебюджетные фонды отметил: «Из закрепленного в Конституции Российской Федерации принципа правового государства... вытекают конкретные требования, рекомендации и запреты в отношении определенных действий органов государства. В сфере тарифообложения указанных конституционный принцип диктует для законодателя запрет устанавливать регулирование таким образом, чтобы провоцировать законопослушных граждан на сокрытие получаемых доходов и занижение облагаемой базы». Государство не может провоцировать правонарушающее поведение граждан, потому что это аморально — вот в чем суть этого веления. Развивая эту идею, Конституционный суд РФ в ряде своих решений оценивал действующую в нашей стране систему регистрации граждан по месту жительства и признал, что она является чрезмерно усложненной, что, по существу, представляет собой провокацию на нарушение составляющих эту систему правил.

Проверяя конституционность закона о сертификации продукции по жалобе гражданина Редикопы, Конституционный суд сформулировал важное требование, входящее в нормативное содержание принципа правового государства, также имеющее этическую основу. Оно сводится к правилу, в соответствии с которым в сфере деятельности органов исполнительной власти этот принцип предполагает равноудаленность этих органов от различного ряда предпринимательских структур. Равноудален-

ность — как проявление объективности, неселективности, в общем плане — справедливости публичной власти в ее отношениях с бизнесом. Практика коммерциализации государственных функций, создания так называемых «уполномоченных юридических лиц», которым публичная власть поручает заниматься предпринимательской деятельностью на базе государственных ресурсов, недопустима прежде всего с точки зрения идеи правового государства. Вне всякого сомнения, в государстве есть такие сферы — и это, прежде всего, образование, наука, искусство — где нельзя полагаться на стихийное развитие товарно-денежных отношений. Иначе можно разрушить основы не только правового государства, но и государства вообще. Карл Маркс, который вскрыл закономерности рыночного хозяйства, предупреждал, что есть сегменты общества, в которых нельзя добиться ничего хорошего, если полагаться только на закон стоимости. Он говорил о предельной для публичной власти опасности, возникающей тогда, когда чиновник рассматривает исполняемую им государственную функцию как свою собственную, из которой он вправе извлекать доход.

Когда в нашей стране приступили к реформированию систем образования, науки и культуры, руководствовались определенными «монетаристскими» соображениями, которые, по сути, просто аморальны. Если переход на единый государственный экзамен стал возможным и потому, что таким образом регулируются финансовые потоки между высшим и средним образованием, то результаты реформы окажутся плачевны, поскольку ложной является исходная цель.

Ее один эпический аспект правового государства — это ориентация публичной власти на поиск доверия граждан. В целом ряде решений Конституционного суда РФ рефреном повторяется идея: в правовом государстве власть должна осуществляться так, чтобы соблюдался принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему правовых норм. Этот императив правового государства означает, что самой опасной формой вероломства является вероломство публичной власти. Поэтому недопустимо придавать обратную силу закону, устанавливающему или отягчающему ответственность (это норма ч. 1 ст. 54 Конституции России). А при необходимости законодатель должен предоставлять гражданам возможности, в частности — посредством временного правового регулирования, в течение некоторого разумного переходного периода адаптироваться к вносимым изменениям в закон.

Укрепление доверия к публичной власти — это базовая идея для реформирования административного аппарата и административного законодательства.

В Концепции развития российского законодательства (М., 2010) отмечается, что происходящая

трансформация административного права и административного законодательства неразрывно связана с изменением роли государства и его органов в жизни общества. Государство должно выполнять только необходимые и полезные для общества функции, сущность и объем которых зависят от задач, стоящих перед обществом на каждом этапе его развития.

В этих условиях основным направлением оптимизации функций государства, его роли в социальном и экономическом развитии российского общества является повышение качества и доступности государственных услуг, что требует анализа и осмысления ряда вопросов. Это и универсальный характер таких услуг, и признаки, на основе которых те или иные социально значимые действия могут быть отнесены к категории публичных услуг, и круг субъектов, в интересах которых осуществляются указанные действия, что позволяет характеризовать услуги именно как публичные; и, безусловно, категории лиц, которые могут осуществлять деятельность по предоставлению государственных услуг.

При этом, видимо, надо учитывать императивы, образующие содержание принципа правового государства, — подчинение праву публичных образований, ограничение вмешательства непосредственно органов государства в экономическую деятельность и вместе с тем повышение качества доступности публичных услуг в целях укрепления доверия к публичной власти. По сути, из идеи правового государства следует, что публичная власть не должна полагаться только на силовые методы и на силовые структуры (не должна быть только «сильным государством»). Публичная власть должна заслужить доверие людей.

И, наконец, правовое государство как теоретическая идея конституционного права содержит важное этическое требование к органам публичной власти: они должны быть самокритичны, не бояться признания своих ошибок и стремиться к их публичному исправлению. Как шаг в сторону правового государства можно в связи с этим рассматривать Указ Президента РФ от 9 февраля 2011 года «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов». Предусмотренная этим нормативным актом общественная экспертиза проектов законов позволит устранить недоработки, если, конечно, не станет простой формальностью.

Сложнее обстоят дела с другой ветвью государственной власти — с судебной. А можно ли подвергать судебной экспертизе вступившие в законодательную силу решения судов? Особенно если речь

идет о так называемых «резонансных приговорах», которые, вне всякого сомнения, имеют политическую окраску. Выступая на заседании Совета по развитию гражданского общества и прав человека 1 февраля 2011 года, Президент РФ Д. А. Медведев говорил о том, что обществу нужен эффективный суд. И для этого, помимо «абсолютных иммунитетов», обеспечивающих независимость судей, необходим общественный мониторинг судебных решений.

Я думаю, что такое право граждан, как общественная экспертиза резонансных судебных решений (и не только приговоров по уголовным делам, но и решений Конституционного суда), является конституционно-гарантированным правом. В ч. 1 ст. 32 Конституции РФ закреплено, что граждане имеют право участвовать в управлении делами государства. Есть целая группа прав граждан на участие в управлении публичными делами. Это и право рассматривать уголовные дела в составе суда присяжных, это и право на проведение общественных и градостроительных экспертиз, это и право на участие в деятельности Общественных палат и на общественную экспертизу актов публичной власти.

Отвечая на письмо Президиуму Совета судей Российской Федерации с вопросом о том, насколько согласуется с конституционными нормами публичная организация экспертной работы по анализу уголовного процесса по делам, по которым приговоры не вступили в законную силу, и не является ли это публичной формой влияния на суд при рассмотрении конкретных дел, Председатель Конституционного Суда РФ в своем ответе, одобренном судьями Конституционного Суда РФ, обратил внимание на то, что полномочия судей непосредственно связаны с их ответственностью, которая подразумевает, в первую очередь, подотчетность судейского корпуса обществу. Судебная власть, будучи наделенной полномочиями по контролю деятельности всех остальных ветвей власти, нуждается в особых гарантиях невмешательства в отправление правосудия. В силу сниженных возможностей правомерного контроля со стороны других ветвей власти особое значение приобретает общественный контроль над правосудием. С другой стороны, такой контроль является важной гарантией от неправомерного административного воздействия на суд. Будучи одной из форм «обратной связи» между обществом и судебной властью, общественная реакция как на судебные решения по конкретным делам, так и на сложившуюся практику по отдельным категориям дел не может быть ограничена с точки зрения возможности анализа таких дел и их оценки, в том числе высказанной публично.